ЕВРОПА 22.06.2026 | Анатоль Калецкий

В десятую годовщину референдума о Брексите

Стармер подал в отставку. Новый лидер Великобритании сможет спасти экономику и лейбористов, если начнет сближение с ЕС

Уже в ближайшие дни правящая в Великобритании Лейбористская партия изберет нового лидера, который сменит Кира Стармера, крайне непопулярного премьер-министра страны. Но эта перспектива не вселяет надежд на политическое или экономическое обновление. В британской прессе и, что еще важнее, на мировых финансовых рынках сложился консенсус, что любой пересмотр провальной политики правительства Стармера лишь усугубит ситуацию. Вспоминается вопрос ультраконсервативного премьер-министра викторианской эпохи, лорда Солсбери: «Перемены? А разве ситуация уже недостаточно плоха?».

Но есть веские причины полагать, что этот консенсус ошибочен. Во-первых, все потенциальные преемники Стармера открыто признают, что повышение темпов роста экономики является необходимым условием не только бюджетной платежеспособности страны, но и политического выживания Лейбористской партии. Во-вторых, все претенденты понимают (даже если не признают это открыто), что неспособность лейбористов повысить темпы роста экономики была предопределена «первородным грехом» предвыборной кампании Стармера в 2024 году.

Стармер обещал изменить мрачную экономическую ситуацию в стране после 14 лет провальной политики консервативных правительств, но не отказываясь при этом от их наиболее важных макроэкономических решений. Если конкретно, его предвыборный манифест включала два глупых обязательства, лишавших его шансов улучшить экономическое положение Британии: придерживаться прежних нереалистичных бюджетных планов без повышения массовых налогов и сохранить «красную черту» консерваторов в отношениях с Европой после Брексита.

Экономическое сближение с Европой сразу подтолкнет вперед британскую экономику

Политика бюджетной экономии и Брексит являлись главными причинами экономического и политического кризиса, с которым лейбористы обещали справиться, поэтому Стармер был обречен на провал. Чтобы добиться успехов, его преемник должен отказаться от одного из этих обещаний – или сразу двух. Отказ от «красной черты» тори в отношениях с Европой выглядит более привлекательным вариантом, чем повышение массовых налогов. Экономическое сближение с Европой сразу подтолкнет вперед британскую экономику, а также повысит внутриполитическую поддержку нового премьер-министра.

В десятую годовщину референдума о Брексите экономические издержки выхода из Евросоюза стали слишком очевидными, чтобы кто-либо мог их отрицать. Достоверные оценки ущерба варьируются: от катастрофической потери 8 процентов ВВП до – как минимум – 1 процента. Даже убежденные сторонники Брексита уже не спорят с этим, хотя и утверждают, что сравнительное обеднение страны является «ценой, которую стоило заплатить» за восстановление национального суверенитета.

В любом случае политика сближения с Европой может обеспечить новому премьер-министру не только позитивные экономические новости. Согласно последним опросам, 57 процентов избирателей считают, что Британия совершила ошибку, выйдя из ЕС. По мнению Джона Кертиса, наиболее уважаемого в стране аналитика поведения избирателей, это говорит о «решительном и последовательном разрыве с Брекситом».

57 процентов избирателей считают, что Британия совершила ошибку, выйдя из ЕС

Разочарование не сводится лишь к экономике. Брексит просто не выполнил обещания тех, кто за него агитировал. Чистая иммиграция в стране не уменьшилась, а увеличилась, причем почти вдвое: с 240 тысяч в 2016 году до 431 тысяч в 2024 году. Темпы принудительного оттока граждан ЕС значительно отстают от темпов притока неевропейской иммиграции, стимулируемой семьями и работодателями, в числе которых и само государство.

Изменение общественного мнения по поводу Европы усиливается демографическими изменениями, сокращающими поддержку Брексита. Согласно оценкам, после референдума 2016 года умерли около трех миллионов пожилых избирателей (а это ключевой электорат Брексита), при этом в списки избирателей были включены 2,5 млн молодых избирателей (почти все они против Брексита), а, начиная со следующих выборов, к ним присоединятся еще и 16-летние подростки.

Для нового премьер-министра политически даже важнее тактические аргументы в пользу изменения европейской политики. Любая реальная перезагрузка отношений Британии и ЕС потребует переговоров, которые, скорее всего, не закончатся к следующим всеобщим выборам (они должны состояться до августа 2029 года), поэтому новое правительство технически сможет выполнить обещания предвыборного манифеста лейбористов 2024 года в ходе текущего парламентского срока, даже несмотря на подготовку к отказу от «красных черт» прежних правительств. Процесс можно начать с серьезного обсуждения европейского будущего Британии, включая табуированные темы свободного передвижения людей и потенциального возврата к полному членству в ЕС.

Уже само объявление, что такой пересмотр будет проведен после выборов 2029 года, произвело бы преображающий эффект. В экономике вероятность возврата в единый европейский рынок резко повысила бы деловую уверенность и возродила интерес инвесторов к британским активам, включая гособлигации. А в политике эта идея смогла бы объединить прогрессивных избирателей-интернационалистов, которые сейчас разбросаны между лейбористами, зелеными и либеральными демократами.

Этот тройной разброс в лагере левых стал подарком для крайне правой Партии реформ Найджела Фараджа, которая благодаря поддержке примерно 30 процентов избирателей (в основном рьяных сторонников Брексита и тех, кто недоволен иммиграцией) добилась впечатляющих побед на местных выборах, проводившихся по мажоритарному принципу. Учитывая, что 83 процента избирателей лейбористов, 84 процента – либеральных демократов и 82 процента – зеленых заявляют, что хотели бы отмены Брексита, Европа является единственной реальной темой, способной подтолкнуть большинство британских избирателей к «тактическому голосованию», то есть к поддержке любых проевропейских кандидатов, у которых будут выше шансы победить кандидатов тори и Партии реформа во всех избирательных округах.

Недавний анализ компании Ipsos показал, что, пообещав провести референдум о возвращении в ЕС, можно увеличить долю избирателей, которые «задумаются о голосовании за лейбористов», с 31 процента до 45 процентов, при этом сократив долю тех, кто не будет рассматривать вариант лейбористов, с 62 процентов до 43 процентов. Кроме того, это обещание «повысит привлекательность лейбористов в глазах сторонников всех остальных партий», увеличив «долю тех, кто готов задуматься о голосовании за лейбористов, на 13–16 пунктов во всех группах, даже среди вероятных избирателей консерваторов (с 26 до 41 процента) и партии Reform UK (с 18 до 31 процента)».

В отношениях Британии и ЕС политическая целесообразность и экономическая логика указывают в одном направлении. Новый лидер Лейбористской партии может пообещать пересмотр Брексита, а последующий подъем деловой уверенности и энтузиазма избирателей поможет решить остальные трудные задачи. После шести неудачных правительств подряд и многолетней экономической слабости Британия сможет впервые за десятилетие получить успешного премьер-министра.

(c) Project Syndicate 2026

По этой ссылке статья откроется без VPN

Анатоль Калецкий
Лондон

Анатоль Калецкий (Anatole Kaletsky) – главный экономист и сопредседатель Gavekal Dragonomics. Бывший обозреватель Times of London, Financial Times, автор книг «Капитализм 4.0» и «Рождение новой экономики».